

Чтобы скрыть своё замешательство, он начал гладить волосы Шэнь Цзяланя и спросил:

— Ты помылся?

— Угу, переоделся в твою одежду.

Линь Е не стал углубляться в размышления о том, почему Шэнь Цзялань решил помыться у него дома. Его внимание переключилось на самого Шэнь Цзяланя, который был одет в его тёмную повседневную одежду. Чёрный цвет подчёркивал бледность его кожи.

Раньше Линь Е думал, что ему больше подходят светлые тона, но, как оказалось, тёмные тоже смотрятся гармонично.

В этот момент подошла служанка и почтительно произнесла:

— Молодой господин, господин Шэнь, госпожа зовёт вас к столу.

— Хорошо.

Затем он отпустил талию Шэнь Цзяланя, но взял его за руку и сказал:

— Цзялань, пошли!

— Хорошо.

За обеденным столом семьи Линь уже много лет не появлялись новые лица. Госпожа Линь вышла замуж много лет назад и родила Линь Е и Линь Яньжо. Оба брат и сестра до сих пор были одиноки, поэтому не могли привести с собой партнёров.

Так что сегодня Шэнь Цзялань, сидящий рядом с Линь Е, стал настоящим исключением.

Отец Линь Е был в командировке, Линь Яньжо находилась в школе, поэтому за обедом присутствовали только четверо: Шэнь Цзялань, Линь Е, госпожа Линь и старый мастер Линь.

Шэнь Цзялань был доволен. Линь Е изредка подкладывал ему еду, они тихо разговаривали, и госпожа Линь также мягко поддерживала беседу. Казалось, в семье Линь не было запрета на разговоры за столом. Единственным, кто молчал, был старый мастер Линь.

Очевидно, он всё ещё был не в духе.

Ранее этот мальчишка устроил настоящий разгром в его кабинете, что сильно его разозлило. Да, это не было преувеличением: обычный человек без труда справился с несколькими

тренированными получеловеками, превосходя их в силе и скорости. Более того, он был более жестоким, легко схватив одного из получеловеков за шею и швырнув его в сторону.

Старый мастер Линь действительно хотел испытать Шэнь Цзяланя, но он не ожидал, что тот окажется настоящим орудием разрушения. С такими навыками и внешностью, что ещё могло бы описать его, как не «орудие»?

Он не знал, где его внук нашёл такого демона.

Старый мастер Линь вспомнил слухи, что, якобы, отец Шэнь Цзяланя сам пришёл к ним, взял за руку его внука и буквально навязал своего сына.

И тогда его внук и Шэнь Цзялань нашли друг друга?

Вспомнив, как они целовались при всех, старый мастер Линь едва сдержал своё раздражение.

Его внук связался с демоном, но, возможно, ему нравится такой стиль.

Для мужчины было лестно, если его возлюбленный был сильным для всех, кроме него самого, проявляя свою мягкость только перед ним. Это удовлетворяло мужское самолюбие.

Старый мастер Линь, как человек, прошедший через многое, понимал это.

Он не мог сейчас тыкать пальцем в внука и обвинять его в ослеплении, это могло только усугубить ситуацию. Ему оставалось только ничего не делать.

Внутренне раздражённый, он наклеил на Шэнь Цзяланя ярлык «демон», демона, который пожирает людей, не оставляя костей.

Поскольку он первым захотел «проучить» Шэнь Цзяланя, но получил пощёчину, он не собирался рассказывать об этом своему внуку.

Не только внуку, кашляя, но и никому другому.

А в глазах Линь Е Шэнь Цзялань был невинным и хрупким цветком. Нельзя не сказать, что его представление о Шэнь Цзялане разительно отличалось от мнения его хитрого деда.

Шэнь Цзялань действительно рискнул, показывая разные стороны своей личности перед Линь Е и старым мастером Линь, и это продолжалось какое-то время, не вызывая подозрений.

На самом деле он не скрывал себя намеренно, просто он скрывал свои истинные намерения от

Линь Е, так что в итоге только Линь Е оставался в неведении.

Позже Линь Е обнаружил, что Шэнь Цзялань, которого он видел, никогда не был таким, каким он его представлял. Шэнь Цзялань был мастером маскировки.

Но пока он ещё не осознал этого...

Старый мастер Линь спокойно ел, когда служанка принесла глиняный горшок и поставила его на стол. Он едва заметно взглянул на него, и служанка, поняв его намерение, взяла его тарелку и налила ему суп.

Молочный суп был очень ароматным, сваренным из деревенской курицы с добавлением других ингредиентов. Один только запах вызывал аппетит.

Шэнь Цзялань случайно поднял глаза и увидел, как служанка черпает суп в тарелку старого мастера Линь. Он с недоумением уставился на белые яйцевидные кусочки, плавающие в супе, и не мог понять, что это такое.

Линь Е с фальшивой улыбкой сказал:

— Хочешь, я налью тебе?

Шэнь Цзялань моргнул, увидев, как старый мастер Линь с аппетитом ест эти белые «яйца», которые казались нежными и вкусными.

Внезапно он вспомнил, что это было, и с недоверием посмотрел на Линь Е.

Линь Е тихо сказал:

— Это любимое блюдо нашего деда. Он обожает это и никому не позволяет с ним делиться.

Шэнь Цзялань также тихо ответил:

— В твоих материалах этого не было!

Линь Е сухо засмеялся:

— Как я мог такое говорить? Ты сам это увидел, так что это не я рассказал.

Они тихо разговаривали, когда старый мастер Линь бросил на них взгляд и сказал Линь Е:

— Налей Цзяланю супа. Он питательный.

Шэнь Цзялань молча посмотрел на Линь Е, который, сдерживая смех, услужливо налил ему суп. Белые «яйца» размером с палец плавали в супе.

Даже несмотря на то, что горячий суп пах очень аппетитно, это не меняло факта, что в нём были куриные яички.

Он не мог даже притронуться...

— Ешь, это полезно для кожи, улучшает цвет лица.

Линь Е подбадривал его, хотя сам едва сдерживал смех. Госпожа Линь, сидя рядом, прикрывала рот рукой, чтобы скрыть улыбку.

Выражение лица Шэнь Цзяланя было таким, будто он столкнулся с серьёзной угрозой. В конце концов он поддался невидимому давлению старого мастера Линь и с трудом начал есть этот «очень питательный» суп.

Он ел с трудом, одновременно пытаясь убедить себя: «Что едим, то и пополняем, что едим, то и пополняем, я ведь могу съесть курицу...»

Когда он поставил тарелку, он увидел, что все трое Линь смотрят на него. Он заметил, что старый мастер Линь и Линь Е явно злорадствовали, их выражения лица были идентичны.

Шэнь Цзялань: ...

Возможно, это было самовнушение, но он почувствовал, что съел что-то нечистое. Его горло сжалось, и тошнота поднялась из желудка к голове.

Сдерживая тошноту, он спокойно сказал:

— Я... извините, мне нужно отлучиться.

Госпожа Линь мягко ответила:

— Ничего страшного.

Когда Шэнь Цзялань, слегка пошатываясь, направился в ванную, раздражение старого мастера Линь наконец рассеялось. Как же приятно.

Линь Е улыбнулся:

— Я пойду проверю его, он выглядит не очень хорошо.

— Иди.

Госпожа Линь также с сожалением посмотрела на их старика. «Доброта» старого мастера Линь была не для слабонервных, но реакция Цзяланя была слишком бурной.

А Шэнь Цзялань в ванной извергал всё, что съел, пока не почувствовал облегчение. Закончив, он несколько раз прополоскал рот холодной водой.

Подняв глаза на своё отражение в зеркале, он сжал губы. Это было настоящим унижением.

Линь Е, прислонившись к двери, наблюдал за ним, смеясь. Насмеявшись, он подошёл и вытер его лицо сухим полотенцем. Шэнь Цзялань выглядел бесстрастным, но в его глазах читалась лёгкая обида.

— Не сердись, губы уже надулись.

Почему-то, когда Шэнь Цзялань проявлял эмоции, кроме мягкой улыбки, он казался ему очень милым. И другой Шэнь Цзялань привлекал его по-своему.

Вот так, с мокрыми волосами и лицом, кожа Шэнь Цзяланя была прохладной, но невероятно мягкой и гладкой, словно её можно было сжать, чтобы выдавить воду.

Линь Е наклонился. О, нет, он очень хотел его поцеловать...

Шэнь Цзялань, почувствовав недобрые намерения Линь Е, отклонился назад, безмолвно отвергая его наступление.

Он забыл, что Линь Е всё ещё держал его за талию. В последнее время Линь Е любил делать такие двусмысленные жесты, и движение, чтобы обнять его за талию, стало слишком привычным.

— Нельзя.

Шэнь Цзялань сказал это.

Линь Е многозначительно ответил:

— Мы раньше были... синхронны. Ты ведь чувствовал это, не так ли?

Шэнь Цзялань, слегка раздражённый, неуверенно оправдывался:

— Это... потому что твой дед был рядом. Я не мог тебя оттолкнуть, иначе он бы заподозрил.

<http://bllate.org/book/15261/1346569>